

Имя Наны Джанелидзе мы узнали после премьеры «Покаяния»: оно значилось среди авторов сценария. Работа с таким режиссером, как Абуладзе, определяла высоту творческого спроса. Он ценил и верил в молодого драматурга и следующую свою идею — экранизацию романа немецкого писателя Гюнтера Грасса «Крысиха» — доверил ей. И Абуладзе, и продюсер высоко оценили сценарий. К сожалению, фильм не состоялся: писатель и режиссер не нашли общей концепции киноверсии.

Зная работы Джанелидзе, я представляла, что художественные ее пристрастия тяготеют к миру поэтического кинематографа. Но ее режиссерский дебют — картина «Семья» — оказался иным. Он воскрешает традиции грузинского бытового фильма, окрашенного юмором и печалью.

На первый взгляд история, рассказанная на экране (фильм был показан по ЦТ), крайне бесхитростна. Перед нами — один

день жизни большого грузинского семейства, в котором причудливо переплетаются судьбы разных поколений. В многолюдной квартире сходятся в круговерти событий хозяева и гости. У старых и малых свои заботы, самый невозмутимый — глава дома. Он не вникает в домашнюю суету, отрешенно поглощает завтрак, отправляется на работу. С тем же олимпийским спокойствием усаживается вечером перед телевизором.

В центре бесконечного хоророда — молодая женщина. Замороженная детьми, тетями, бабушками, свекровью, родственника-

ми. Всем нужна, у всех к ней дела, каждый навязывается со своими обидами и советами. И хотя все ей сочувствуют — наутро у нее защита диссертации, — темперамент захлестывает, и начинается очередной бедлам.

Режиссер относится к происходящему сочувственно и с юмором. Героям вроде бы тесно вместе, а врозь невозможно. Как представить эту семью без замечательных трех

расторжимости этих связей.

Потому в фильме столько внимания и уважения отдано старым женщинам. Каждая ведет свою партию. Одна тихо и ловко управляет хозяйством. Ее мир — кухня, дети. Другая давно болеет. Болезнь стала привычкой, как и каждодневный разговор о смерти. Даже маленький внук охотно обсуждает эту проблему. Она была самой красивой, избалованной,

вдаль. Как она печальна. И вдруг сразу очередная перепалка с домочадцами. И опять покой, полная сосредоточенность на своем.

Облик, найденный актрисой, чрезвычайно колоритен. Коротко стриженные седые волосы, широкая блуза, бесформенная юбка, неизменная папираса. Из бывших курсисток? За этой женщиной стоит не только ее собственная судьба, но биография поколения. Прожита дли-

ная молодость проступает сквозь старческий облик героини.

Это была последняя роль великой актрисы. И то, что она согласилась сняться у начинающего режиссера, говорит о многом. О душевной щедрости, об уважении к молодости, о желании помочь дебютантке. Но, конечно же, роль пришлось ей по сердцу. И благодаря ее присутствию фильм обрел более глубокий смысл: не-

«Я буду петь о солнце в предсмертный час»

сестер, чьих-то бабушек и прабабушек? Микромир одной естественно и непридуманно переливается в макромир семьи. В Грузии нет одиноких стариков и брошенных детей, здесь сильные родственные связи. И помнят ушедших — мелькнет на стене фотография царского офицера. Прекрасное, одухотворенное лицо. Малый метраж картины не ограничивает глубину авторских размышлений о вечном вращении жизни, о связях человека с истоками, о не-

капризной. Сестры относятся к ней с нежной снисходительностью и завидным терпением.

Самая замечательная — третья. Ее играет Верико Анджапаридзе. Хотя понятие «играет» не соотносится с жизнью великой актрисы на экране. Она может позволить себе любую неожиданность, и неожиданность эта станет единственно точным и неоспоримым выражением личности героини. Первая встреча: женщина молча стоит у окна, смотрит

ная, тяжелая жизнь, но героиня не утратила природного оптимизма, чувства собственного достоинства.

Замечательна у Верико Анджапаридзе сцена с подругой. Встретившись, они вспоминают радостное. Поют чувствительные романсы, смеются. Неожиданно Верико легко и плавно проходит по комнате в танцевальном ритме. Распрямляются согнутые плечи, становятся послушными ноги. Сколько изящества в каждом жесте. Веч-

нольно думаешь о достоинстве нации, о достоинстве личности.

Фильм завершается крупным планом актрисы. Она смотрит вдаль и читает стихи на русском языке. «Я буду петь о солнце в предсмертный час». Пророчество героини или актрисы?

Мargarita
КВАСНЕЦКАЯ.